

Алекс Мара

Мой Дорогой
ПРЕДАТЕЛЬ

Алекс Мара

Мой дорогой предатель

<https://litres.ru/74021426>

SelfPub; 2026

Аннотация

"Пойман без штанов!"

"Известный бизнесмен прятался с любовницей в гардеробе!"

"Измена среди шуб!"

"Марат Юсупов сменил жену на молодую любовницу!"

Об измене мужа я узнала из новостей. Это был самый ужасный и болезненный Новый год в моей жизни. Но я справилась, развелась с мужем, снова стала счастливой.

Прошло пять лет, и вот мы встретились на праздновании Нового года. У Марата очередная молодая любовница, и я тоже пришла не одна.

Всё шло хорошо, пока он не попросил меня родить ему ребёнка.

Содержание

1	4
2	8
3	12
4	17
5	22
6	26
7	30
8	35
9	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Мой дорогой предатель

1

Все совпадения случайны. Поступки и мысли героев не отражают мнения автора и не являются примерами для подражания.

«Пойман без штанов среди пальто!»

«Гардеробный роман известного бизнесмена!»

«Измена в мехах!»

Сегодня утром в СМИ появилась информация о том, что известного бизнесмена Марата Юсупова застали за изменой его супруге во время новогоднего благотворительного вечера во Дворце Солидарности. По словам источников, успешный бизнесмен пришёл на вечер в компании молодой привлекательной спутницы. Свидетели утверждают, что их поведение не оставляло сомнений в характере их отношений: пара обнималась и держалась за руки, не стесняясь внимания окружающих. Впоследствии пару застали в компрометирующем положении в гардеробной дворца.

По словам спутницы Юсупова, которая предпочла остаться анонимной, они с бизнесменом давно близки и планируют пожениться в скорое время. Сам Марат Юсупов отказался дать официальные комментарии по поводу про-

исшедшего и его планов.

Нам не удалось связаться с Мариной Юсуповой, женой бизнесмена.

Всоциальных сетях уже разгорелась бурная дискуссия. Пользователи обсуждают не только сам факт измены, но и возможные последствия для репутации бизнесмена и его брака.

Некоторые предполагают, что этот инцидент может привести к разводному процессу, который станет испытанием для обеих сторон...

– Кукушка кукушонку купила капюшон... Ку-куш-ка... ш-ш-ш...

Трясу головой, разгоняя отвлекающие мысли. Надо сосредоточиться на занятии.

– Очень хорошо, умница, Леночка! Давай снова сделаем упражнение. Надави язычком на нёбо... раз – два – три. Молодец! А теперь снова скажи поговорку.

– Надел куку-ш-шонок капю-ш-шон...

Как ни стараюсь, не могу сосредоточиться. Надо было отменить занятия перед праздниками, а то от меня всё равно никакого толку, стыдно брать деньги за такую халтуру. Я логопед, ко мне большая очередь, и ходят ко мне не для того, чтобы во время занятий я отвлекалась и заново переживала прошлое.

Однако ничего не могу с собой поделать. Каждый раз под

Новый год я заново переживаю кошмар моего болезненного и очень публичного развода. Вспоминаю, как проснулась утром перед праздником и обнаружила везде новости о том, что мой муж мне изменяет. Любимый и любящий муж. Умный, работающий, надежный, забавный. Внимательный. Идеальный во всех отношениях, кроме одного, которое всплыло к поверхности пять лет назад. Тогда прямо перед Новым годом я узнала из средств массовой информации, что Марат мне изменяет с молоденькой красоткой. Более того, он взял её с собой на новогодний благотворительный вечер, где был пойман в гардеробе в компрометирующем положении и внешнем виде.

В памяти навсегда отпечатались саркастические комментарии в сети, каждый из которых резал по живому. Им было смешно, а я умирала от боли и ужаса. Потому что любила мужа больше жизни. Потому что десять лет счастливого брака только обострили мои чувства, заставили хотеть большего.

А мужу стало скучно, захотелось перемен.

В сети вешали фотографии бок о бок, мою и его любовницы, с заголовками: «Кто на новенькую!» и «Омоложение Марата Юсупова!». Много чего писали, по-всякому изгалялись. Им было наплевать, что я живой человек и что мне плохо. Бездумно, гадко наносили мне одну рану за другой. Те части моего сердца, которые чудом остались в живых после публичной измены мужа, были разбиты жестокостью незна-

комых людей.

Однако я выжила, справилась, заново построила себя, кирпичик за кирпичиком.

И вот, пятая годовщина.

2

– Саш-ш-ка съел какаш-ш-ку.

До меня не сразу доходит смысл услышанного. С трудом выплываю из тяжёлых воспоминаний и замечаю, как в углу смеется отец Леночки. Его, конечно же, зовут Саша, и дочка придумала про него шипящую рифму. Улыбаюсь. Если её отец не возражает, то мне придраться не к чему, шипящих в рифме достаточно.

– Мне придётся закончить занятие пораньше, я неважно себя чувствую, – извиняюсь.

Леночка без возражений соскакивает со стула, но её отец задерживается.

– Вы любите Новый год?

– Раньше любила.

– А потом?

– Потом этот праздник мне разонравился, – отвечаю нехотя. Надо было солгать, что люблю, и не было бы лишних вопросов.

Саша кивает, но не уходит. Приятный мужчина, инженер, отец-одиночка. Я бы даже сказала, очень хороший и заботливый отец. И взгляд у него очень пронизательный, даже слишком.

– Это как-то связано с вашим бывшим мужем? – спрашивает он тихо, чтобы не привлечь внимание Леночки, кото-

рая рассматривает детские книги на полке.

Каким-то образом Саша знает о моём скандальном разводе. Чёрт возьми! Прошло пять лет! Когда уже люди об этом забудут?! Тысячи людей разводятся каждый день. Неужели им тоже прилетают постоянные вопросы от всяких встречных-поперечных?

Да, я разведена, и мой развод был скандальным, однако это не самое главное и интересное обо мне. Так зачем сосредотачивать на этом внимание?!

Однако, к своему удивлению, я даю Саше правдивый ответ. Наверное, потому что он тоже в разводе с матерью Лены.

– Я обещала знакомым прийти на благотворительный вечер в канун Нового года. Там будет мой бывший муж и его новая пассия. Мне это... неприятно, поэтому я немного отвлечена. Прошу прощения.

– Вы виделись с бывшим мужем после развода?

– Нет. Я всячески его избегала.

– Значит, это первая встреча. – Присвистывает. – Тогда понятно.

– Я бы отказалась идти, но тогда знакомые и пресса станут говорить, что я до сих пор страдаю. А я не страдаю, мне совершенно наплевать на Марата и его развлечения. Просто... мне противно. Простите, я что-то разговорилась.

– Наоборот, я рад о вас хоть что-нибудь узнать. А то мы с Леной ходим к вам два раза в неделю, а при этом вы остаётесь

загадкой.

Загадочный логопед. М-да... О таком я ещё не слышала.

– Марина, послушайте... Вы не возражаете, если я буду называть вас Мариной?

– Так как это мое имя, не вижу причин для возражения. – Почему-то вдруг улыбаюсь. До этого мы называли друг друга строго по имени-отчеству.

– Давайте я пойду с вами на благотворительный вечер? Когда мне ещё доведётся побывать на таком грандиозном мероприятии? Сделайте доброе дело, выведите меня в свет! – Подмигивает весело. – А я в ответ вас поддержу, буду вашим доблестным рыцарем. Уж кто-кто, а я понимаю все прелести развода. – Последнее слово говорит одними губами, хотя Лена нас не слушает, слишком заинтересовалась книжками.

Саша прибедняется. У него хорошая должность, он состоятельный человек, так что может позволить себе посетить подобное мероприятие. Однако мне приятно, что он хочет меня поддержать и делает это тактично и с улыбкой.

– Не волнуйтесь, у меня есть костюм! – Саша смеётся, замечая, как я бросаю взгляд на его потрёпанные джинсы. – На Новогодние праздники я отвезу Лену к её матери, так что я полностью свободен для рыцарских подвигов.

Не позволяю себе сомневаться, сразу соглашаюсь. От поддержки не отказываются. Наверное, это доказательство того, что мне не всё равно и что боль до сих пор не улеглась. Иначе

я бы не нуждалась в поддержке, и не заказала себе дорогущее платье, и не стала бы покупать туфли на невозможно высоких каблуках. Косметологи, парикмахеры, визажисты – все они ждут меня завтра с орудиями наготове. Я вооружаюсь для новогоднего праздника, покупаю себе броню. Как будто это необходимо, чтобы доказать, что я счастлива и ничуть не скучаю по мужу и по нашему однажды счастливому браку.

Чтобы окружающие поверили в эту ложь, мне нужно хорошо подготовиться.

3

Пять лет назад благотворительный вечер проводили за два дня до нового года. Я заболела гриппом, поэтому мы с Маратом извинились и сказали, что не сможем прийти.

Я и подумать не могла, что он пойдёт без меня и возьмёт с собой любовницу.

Нет, не так. Я и подумать не могла, что Марат меня предаст и заведёт любовницу. Более того, что он, не стыдясь, приведёт ее в публичное место. Говорят, у мужчин определённого возраста наступает кризис, и тогда им напрочь сносит голову из-за молоденьких девушек.

Подтверждаю, так случается. Это произошло с моим мужем.

В этом году благотворительный вечер проводят в канун Нового года. Я так волнуюсь, что вспотели ладони, и сердце несётся вскачь. Это глупо и неправильно, потому что мой бывший муж наверняка ничуть не встревожен по поводу нашей встречи, первой после развода. Знакомая сказала, что он точно придет и приведёт с собой девушку по имени Анника. Мне не нравится это имя, и это не имеет отношения к тому, что эта женщина спит с моим мужем.

Я выгнала Марата, сменила замки и отказалась обсуждать случившееся. Вычеркнула его из моей жизни, а он, зараза, выжил. Должен был страдать до бесконечности, но этого не

случилось. Наоборот, он встречается с чередой молоденьких девиц и живёт в своё удовольствие. У меня тоже всё хорошо, но... шрамы ноют.

Однако это мой секрет, и я ни с кем не поделюсь этой позорной тайной.

Зал для благотворительного вечера выполнен в утончённом классическом стиле. Просторное помещение с высокими потолками украшено роскошными люстрами, создающими мягкое, тёплое освещение. В центральной части зала на круглых столах новогодние композиции, свечи в гранёных подсвечниках и изысканная посуда. В другом конце зала зона для фуршета. На стенах плакаты благотворительной организации и стеклянные кубы для пожертвований.

Везде камеры. Каждый шаг, каждая улыбка могут оказаться на страницах газет.

Я провела полдня в руках экспертов красоты. Не то, чтобы я обычно не следила за собой, да и мне всего тридцать восемь, а не девяносто шесть. Однако это мероприятие стоило особых мер. Меня массировали, терли, скребли, сшелушивая признаки старения, омолаживали, красили, причёсывали и наряжали.

И от этого мне стало намного хуже.

Потому что я перестаралась. Пусть я выгляжу прекрасно, но зачем мне вся эта мышьяная возня? Я не из тех, кто хочет, чтобы муж пожалел о предательстве и полз за мной на коле-

нях, умоляя о втором шансе. Не скрою, раньше я этого хотела, но теперь его сожаления мне не нужны. Он нанёс мне такие глубокие раны, что за них не прощают. И на самом деле, я не хочу ничего ему доказывать, и впечатлять его тоже не хочу. Да и можно ли впечатлить мужчину, с которым вы жили десять лет и который знал тебя вдоль и поперёк?

Мне достаточно того, что я довольна жизнью и самой собой.

– Я перестаралась, да? – спрашиваю Сашу. Объяснять ничего не надо, он понимает меня с полслова. Сам был в такой ситуации, когда его жена сбежала с тренером.

– Ни о чем не сожалей. Ты выглядишь ослепительно, и это не ради окружающих, а ради самой себя, – отвечает мой пронцательный рыцарь.

– Это радует, потому что на потраченные деньги я могла бы купить небольшую квартиру в пригороде, – усмехаюсь.

Мы обсуждаем цены на процедуры в салоне красоты. Саша ужасается, потом мы оба смеёмся.

А потом смех замирает в моём горле, потому что я вижу бывшего мужа.

Марат стоит у самой сцены, рядом с ним девушка, цепляется за его локоть. Вот кто выглядит ослепительно! Молодость сама по себе привлекательна, но вдобавок к этому природа наградила спутницу Марата истинной красотой. А я так, стараюсь соответствовать, всего лишь попытка притвориться молодой.

На секунду мне кажется, что все камеры повернулись ко мне, чтобы запечатлеть, как я отреагирую на новую любовницу бывшего мужа. На всякий случай выдавливаю из себя улыбку.

Марат выглядит хорошо, как всегда. Крупный, зрелый, импозантный мужчина. Ему ничего не нужно доказывать, он состоялся во всех смыслах. Годы только добавили ему привлекательности.

– Добро пожаловать на вечеринку года, – говорю Саше сквозь зубы.

Он что-то отвечает, обнимает меня за талию, и в этот момент я ловлю на себе взгляд Марата.

Окружающий мир исчезает, и остаёмся только мы вдвоём. Предатель и преданная. Однажды влюблённые.

Марату что-то говорят, спутница дёргает его за рукав, но он не сводит с меня взгляда. Пристального, гипнотизирующего. Этот взгляд начинает цепную реакцию. Окружающие замечают, что Марат отвлекся. Ищут причину, находят меня в толпе. Начинают шептаться, толкать локтями знакомых, напоминают им о старой скандальной истории.

Ко мне поворачиваются десятки камер.

И тогда я улыбаюсь.

Просто улыбаюсь, без подвоха и без наигранности. Потому что у меня действительно хорошая жизнь, интересная и наполненная впечатлениями. И я действительно счастлива тем, что у меня есть. Так почему бы не улыбнуться?

Меня окружают хорошие люди. Даже отец моей ученицы, едва ли знакомый человек захотел мне помочь. О чём еще просить судьбу?

Да не о чем.

Если получишь большее, то потом очень больно его терять.

Чертовски больно.

Под пристальным взглядом Марата мы с Сашей проходим в зал и выбираем бокалы шампанского.

4

Как говорится, не так страшен чёрт, как его малюют.

Первая минута встречи прошла, и теперь мне ничего не страшно. Да и боялась я не Марата и даже не репортеров, а самой себя. Ожидала страшную боль внутри, как в прошлом, слёзы отчаяния. Однако ничего плохого не случилось. Немного досадно, что я настолько недооценивала себя. Да и могла бы догадаться, что никакой реакции не будет, так как прошло пять лет. Это только первые месяцы после случившегося я едва ли выходила из дома, постоянно плакала и не могла видеть общих знакомых. А потом пришла в себя и зажила нормальной жизнью, вот только избегала Марата изо всех сил.

А теперь его избегать не надо. Смотрю на него сейчас и вижу, что он обычный мужчина. Когда-то любимый, а потом предавший меня, потому что ему захотелось развлечений, причём настолько, что он потерял стыд и совесть.

Теперь уже с радостью окунаюсь в однажды знакомую толпу. Теперь меня уже ничто не сдерживает. Сначала на меня смотрят с осторожностью и любопытством, а потом расслабляются. Видят, что я всё та же, да и Саша производит хорошее впечатление. У него забавное, ненавязчивое чувство юмора и очень хорошие манеры. На нас смотрят с одобрением.

Почти все, кроме одного человека.

Мы в противоположных концах зала, однако я ощущаю на себе взгляд Марата. Постоянно. Хочется стряхнуть его, подойти и потребовать, чтобы перестал на меня смотреть.

Мы стоим у столов с едой, когда за моей спиной раздаётся до боли знакомый голос.

– Марина! Какая неожиданная встреча!

Нехотя оборачиваюсь. Саша ставит тарелку на стол и обнимает меня за талию. Настоящий рыцарь! Дам ему скидку на занятия, процентов пятьдесят. Или сто.

Спутница Марата с интересом смотрит на меня. Не то, чтобы она считала меня соперницей, но я давно не появлялась в обществе, поэтому ей хочется как следует меня рассмотреть.

– Здравсьте! – говорит она с ноткой пренебрежения.

Улыбаюсь скорее от смеха, чем от дружелюбия. Представляю, как Марату приходится затыкать ей рот кляпом, когда он в серьёзной компании.

Саша смотрит на меня, изогнув бровь. Да, это и есть моя замена, вернее, одна из многих. По какой-то непонятной причине Марат не стесняется приводить её в приличное общество.

– Это твоя бывшая жена? – громко шепчет девушка Марату.

– Да! – отвечаю за него комически громким шёпотом. Саша с трудом подавляет смех.

Марат похлопывает спутницу по руке.

– Погуляешь пару минут без меня, Анника? Мне нужно поговорить с Мариной. – Переводит острый, почти угрожающий взгляд на Сашу и добавляет. – Если, конечно, спутник Марины не возражает.

Они так долго калечат друг друга взглядами, что начинаю волноваться. Всаживаю Саше локоть под ребра.

– Не переигрывай! – говорю одними губами.

Саша кивает, но при этом не сводит взгляда с Марата.

Мы с бывшим мужем отходим в сторону. Его спутница надувает губы, как пятилетний ребёнок, однако при этом она с интересом поглядывает на Сашу. И где Марат нашёл такое сокровище? Прятал бы её где-нибудь, так нет, хвастается.

Марат взглядом показывает на моё шампанское.

– Освежить?

– Выпьем за годовщину? – усмехаюсь.

Он не улыбается.

За нами следит почти весь зал. Сохраняю на лице спокойную улыбку, хотя внутри меня буря. Но я справлюсь, давно уже научилась справляться с чувствами, а на окружающих наплевать. Пусть придумывают что угодно.

Марат ведет меня к окну, где в небольшой нише мы можем поговорить в сравнительном уединении.

– Очень кстати, что ты здесь. Я хотел попросить тебя о помощи.

Ну и наглость!

Однако я ничем не показываю мое возмущение. Наоборот, согласно киваю.

– О помощи? Да, я заметила, что твоей спутнице нужен логопед. Неужели с ними в детском саду не занимаются?

– Очень смешно. Считаю, я оценил твой юмор, а теперь давай перейдем к делу.

– Между нами нет и не может быть никаких дел.

– В этом ты ошибаешься, Марина.

По залу пробегается шёпот, звон бокалов. Ведущий объявляет, что до Нового года осталось пять минут.

– Я во многом ошибалась, – говорю с намёком, – но не в этом. Нас больше ничего не связывает.

– Я хочу это изменить.

Хлопаю глазами. Парализованная его наглостью и неожиданными словами, какое-то время не могу сказать ни слова.

– Мне нужен ребёнок, – говорит Марат.

Давлюсь усмешкой.

– У тебя уже есть ребёнок. – Взглядом показываю на толпу, среди которой виднеется встревоженное лицо его спутницы.

– Давай, выкладывай все свои шутки, а потом я продолжу.

– Хорошо, шутки закончились.

– Я хочу, чтобы ты родила мне ребёнка.

Кажется, мои глаза вываливаются на стебельках, как в мультиках.

– Не смотри на меня так ошарашенно, Марина! Возмож-

но, сейчас не лучшее время и место для этого разговора, однако ты исключила меня из своей жизни, и у меня не было другой возможности тебя об этом попросить. Прошло пять лет, и ты не молодеешь, я тоже. Насколько я знаю, ты не состоишь в серьезных отношениях, а значит, кандидатов в отцы ребёнку у тебя нет. Я больше не собираюсь жениться, и детей не заводил, но теперь пора. Ты всегда хотела детей. Мы с тобой как раз собирались завести ребёнка, когда ты потребовала развод. Теперь ты вроде как успокоилась, и у нас есть шанс. Надеюсь, ты знаешь, что я стану ответственным и любящим отцом. У меня нет сомнений в том, что ты будешь прекрасной матерью. Ребенок унаследует от нас обоих интеллект, крепкое здоровье и много других прекрасных качеств. Мы заранее обговорим все условия и составим договор о совместных родительских обязанностях. Не спеши с ответом. Хорошенько всё обдумай, а потом мы встретимся и поговорим.

Наступает полночь.

Вокруг звон бокалов, смех, восторг и счастье.

Под бой курантов я выплёскиваю шампанское в лицо бывшего мужа.

5

– Желая тебе на новый год хорошего психиатра!

С этим искренним пожеланием я пытаюсь уйти от Марата, но он подхватывает меня за талию и прячет за шторой в нише. Закрывает собой от толпы.

У него новый парфюм, слишком терпкий на мой вкус. Однако его личный, когда-то родной запах не изменился. Всё также волнует кровь.

Марат стоит слишком близко ко мне, на его лице замешательство. Похоже, и сам не собирался прятаться со мной за шторой. Хотя, если судить по прошлому, то уединение на публичных сборищах – его конёк...

– Вот прямо здесь? Сейчас? Мне казалось, ты предпочитаешь делать это в гардеробе, – усмехаюсь.

– Выпустила яд? Или за пять лет столько накопилось, что никогда не истощится?

– Убери руки! У тебя нет права меня касаться!

Он отступает на шаг и поднимает руки, изображая капитуляцию.

– Ты всегда была с огоньком, и я рад, что это не изменилось. Тусклых женщин слишком много.

– Давай обойдёмся без сомнительных комплиментов и без рукоприкладства.

– А я и не собираюсь тебя касаться. Существуют способы

завести ребёнка, не прибегая к неприятным для нас обоим интимным процедурам.

Ишь как заговорил! А на протяжении десяти лет брака не мог заснуть без меня в постели. Если командировки были дольше пары дней, просил поехать с ним. Мы жили душа в душу и тело в тело.

И вот...

Неприятные для нас обоим интимные процедуры.

Делаю глубокий вдох.

На нас поглядывают, не иначе как ожидают скандал. Не знаю, заметили или нет, что я выплеснула Марату в лицо шампанское, которое, кстати, до сих пор капает с его подбородка. Он даже не потрудился вытереть лицо.

– Вот и прибегай к этим процедурам с кем угодно, но не со мной. А ко мне больше не приближайся!

Обхожу Марата и возвращаюсь в зал, когда вслед мне летит шокирующая фраза.

– Тогда тебе придётся поговорить с моим адвокатом.

Поневоле замедляю шаг. Марат и правда не в себе.

Оборачиваюсь и удивлённо хлопаю глазами.

– О чём? О том, что я не собираюсь заводить с тобой ребёнка?! – смеюсь.

– О невыполнении тобой обязательств.

Он серьёзно?!

– Ты не температуришь ли? Сезон гриппа, как никак. Это ж какие обязательства я, по-твоему, не выполнила?

– Очень многие, но сейчас речь идёт о твоих обязательствах по целому ряду рабочих договоров.

– Все эти договора связаны с твоей компанией и медицинским центром. Я оставила их тебе и не имею к ним больше никакого отношения.

Мне было не до обязательств. Главным было выжить, закончить с разделом имущества и забыть о Марате, как о кошмарном сне.

Всё это очень странно: с какой стати Марат вдруг заговорил о старых обязательствах, от которых я сбежала?

Складываю руки на груди, на лице сама по себе появляется улыбка.

– Погоди-ка... К чему ты ведёшь? Я должна родить тебе ребёнка, чтобы ты забыл о невыполнении обязательств пять лет назад? Я понимаю, что у тебя сложный возраст, и вся кровь из мозга стекла в другое место, но ты не настолько глуп, чтобы придумать такую тупую угрозу.

– Это не угроза, а констатация очевидного факта, что нам есть о чём поговорить.

– Хорошо.

От удивления Марат отступает на шаг, хмурится.

– Ты... согласна? – не верит лёгкой победой.

– Да, я согласна. Пусть разговор состоится, но не со мной. Отправь своего адвоката к моему, пусть они поговорят. А ко мне больше не приближайся. Ни-ког-да.

Ухожу от него, глубоко дыша, чтобы больше не ощущать

однажды любимый запах. Выталкиваю его из лёгких. На лице приклеена улыбка. Вот, смотрите все кому не лень: я только что публично поговорила с бывшим мужем, и ничего страшного не случилось. А то, что у него капает с подбородка, так это он расчувствовался при встрече. Всякое бывает.

6

У прекрасного рыцаря Саши обнаруживается один существенный недостаток: он хочет мне помочь. *Очень* хочет. Я благодарна ему за поддержку и компанию, однако помощь мне не нужна. Сказать «нет» бывшему мужу я могу и сама, причём на пяти языках.

– Какие у Марата могут быть к тебе претензии? – раздражённо спрашивает Саша.

– Рабочие, – отвечаю коротко и неохотно, потому что прошлое обсуждению не подлежит. В нём спрятано столько боли, что во второй раз моя нервная система этого не выдержит.

– Какие могут быть рабочие претензии после пяти лет твоего отсутствия?! Даже если были какие-то нарушения с твоей стороны, они несоизмеримы с тем, как он с тобой поступил. Он не имеет никакого права тебя осуждать.

Вздыхаю. Вытягиваю из себя каждое слово, как клещами.

– Ты прав.

– Конечно, я прав! И никакие адвокаты ему не помогут. Он же вроде умный мужик, должен и сам это знать. Как будто и так не причинил тебе достаточно боли! – продолжает возмущаться. Большая часть Сашиных эмоций – это отражение переживаний со времён его собственного развода.

Как объяснить ему, в чём дело, при этом не говоря прав-

ды?

– Марат всё прекрасно понимает. Он пытается поймать меня на дурака, завладеть моим вниманием, потому что... ему нужно со мной поговорить.

– О чём тут разговаривать?!

– Понятия не имею.

Про ребёнка говорить не собираюсь, потому что, во-первых, это сумасшествие, а во-вторых – безумие. И неслыханная наглость. И много чего ещё.

Марат хорошо меня знает, поэтому и заговорил о невыполненных обязательствах.

Он владеет сетью медицинских центров, более-менее стандартных по профилю специалистов. Долгие годы я уговаривала его построить центр специально для детей и взрослых с нарушениями речи. Наконец, он согласился. Я стала в этом центре ведущим логопедом. У меня были обширные планы работы с детскими садами и школами, с благотворительными обществами, а потом...

Всему наступил конец.

И тогда я исчезла.

Чувство вины гнетёт меня до сих пор. То и дело задаюсь вопросом, могла ли я постараться и, несмотря ни на что, найти в себе силы, чтобы закончить начатое? Не бросать клиентов, найти себе достойную замену... А я просто исчезла. У меня была уважительная причина, но... всё равно чувствую себя виноватой.

И Марат об этом знает.

На самом деле ему плевать на невыполненные обязательства. Это манипуляция, но если он думает, что, надавив на чувство вины, заставит меня с ним встретиться, то ошибается. Нам не о чем говорить, уж точно не о его бредовой идее завести со мной ребёнка. После случившегося я надолго исчезла, и мы общались только через адвокатов. Да и с адвокатом в основном общался мой отец, он помог мне пережить страшное горе. Я заблокировала все способы связи с Маратом, отказалась с ним разговаривать. Он не знал, где я... А потом перестал меня искать.

Центр речи продолжил существовать без меня. Появились новые специалисты, программы, инициативы. Чувство вины осадком лежит на моём сердце, но...

Разговаривать с Маратом я не собираюсь.

Зачем я, спрашивается, пришла на благотворительный вечер? Ведь предчувствовала, что это станет ненужной нервотрепкой. Хотела повидать старых друзей, которые стали незнакомцами? Показаться в обществе, к которому уже не имею отношения?

Я вернулась в город, потому что отцу понадобилась операция с длительной реабилитацией, однако сейчас сожалею о возвращении.

Саша смотрит на меня с подозрением, как будто знает, что я скрыла от него что-то важное. Марат следит за нами с дру-

ного конца зала, и мне это неприятно. Если другие заметят, что он не сводит с меня глаз, пойдут слухи. А я на всё готова, только бы моё имя больше никогда не полоскали в жёлтой прессе.

Собираюсь сказать Саше, что мне пора домой, когда ловлю на себе взгляд Влада, лучшего друга Марата. Пять лет назад мы дружили семьями, часто ходили друг к другу в гости, собирались поженить наших будущих детей.

А теперь Влад смотрит на меня с осязаемой неприязнью, потом поджимает губы и отворачивается. На пару секунд меня охватывает ярость, но я подавляю её в рекордные сроки. Марат с Владом дружили с детства, у них всегда были свои секреты. Не удивлюсь, если Влад не только знал об измене Марата, но и был её вдохновителем, да и сам развлекался на пару.

Поворачиваюсь к Саше, чтобы попросить его отвезти меня домой, однако моего бравого рыцаря нет рядом. В недоумении смотрю по сторонам. Куда он мог исчезнуть? Почему ничего не сказал?

Знакомлюсь с молодой парой, стоящей неподалеку. После пяти минут разговора у меня появляется новая ученица, их дочка. Они рассказывают о её проблемах, но, к сожалению, мне очень трудно сосредоточиться. Взглядом ищу Сашу. Возможно, я была так отвлечена нашими гляделками с Владом, что не заметила, как Саша ушёл. Возможно, он дал мне знать, что его куда-то позвали, но я не услышала.

К нам подходят ещё пары, берут номер моего телефона для своих детей. Я не собиралась набирать новых учеников и уж точно не планировала рекламировать свой бизнес на благотворительном вечере. Однако работа относится к числу безопасных тем разговора.

Проходит двадцать минут. Брожу по залу в поисках Саши. Может, я его чем-то обидела? Вроде нет.

Марат разговаривает со знакомыми, не обращает на меня никакого внимания. Саши рядом с ним нет. Что делать? Искать его, но где? Звоню ему дважды, но никакого ответа.

Через полчаса прихожу к выводу, что ему пришлось срочно уехать. Возможно, ему позвонили, и у него не было времени на то, чтобы вернуться и предупредить меня. Пишу ему сообщение.

Надеюсь, ничего страшного не случилось. Позвони, когда сможешь.

Спускаюсь в гардеробную. Накидываю пальто и открываю приложение фирмы такси.

– Если мадам позволит, вам тотчас же подгонят такси, у нас договорённость с фирмой на этот вечер. – Портье в идеальной униформе раскланивается и приглашает пройти к выходу.

Подсвеченная фонарями новогодняя ночь наполнена магией и очарованием. Падающий снег сверкает, кружится на ветру. Не мешает даже то, что он оседает на щеках, норовит влезть за шиворот. Чистый ледяной воздух пахнет снегом и мандаринами. Такой и должна быть новогодняя ночь.

Спускаюсь с крыльца на подъездную дорогу. На площади огромная ёлка, праздничная, тяжёлая от снега. С восторгом смотрю по сторонам, запоминая это волшебное мгновение.

А потом портье открывает для меня дверь машины. Благодарю его и сажусь на заднее сиденье. Он желает мне доброй ночи, я улыбаюсь в ответ, и...

Улыбка исчезает с моего лица, когда я обнаруживаю в другом конце сиденья моего бывшего мужа. Волшебство новогодней ночи испаряется.

Портье уже захлопнул дверь, замки щёлкнули. Дверь мне не открыть. Надеюсь, Марат хорошо заплатил портье за подставу.

Машина трогается с места. Очевидно, что водитель заранее получил указания о том, куда нас везти.

Марат пристально следит за мной, ждёт истерику, крики,

угрозы. Увы, не дождётся. Их не было в прошлый раз, не будет и сейчас.

Смотрю в окно на празднично наряженную улицу, на счастливую толпу. Все эти люди надеются на хороший Новый год. Что уж кривить душой, я тоже на это надеюсь.

– У тебя неплохая выдержка, – усмехается Марат.

Обычно он скуп на комплименты. Раз так расщедрился, значит, ему действительно что-то нужно. Неужели он не шутил о ребёнке?

– Надеюсь, мой спутник в безопасности.

Теперь уже очевидно, что Саше помогли исчезнуть. Не то, чтобы Марат имел отношение к криминалу, но иногда любил побаловаться такими выходками. Временно убрать кого-то с пути – это его почерк. Удивительно, что я сразу не догадалась.

– Волнуешься за него? Уверена, что он не продал тебя за пару тысяч?

– Уверена. Я стою намного дороже.

По кривой усмешке Марата очевидно, что Саша меня не продал. Наоборот, высказал всё, что о думает о моём бывшем муже и ему подобным.

– Не волнуйся за своего рыцаря. Ему просто помогли вернуться домой. Уже поздно, ему пора спать. А телефон ему вернут утром.

Марат пытается усмехнуться, но получается неубедительно. Его бесит то, что я пришла на вечер с достойным мужчи-

ной, в то время как сам он шуршит блестящими фантиками.

– Куда мы едем?

Марат называет ресторан, который однажды был нашим любимым. Тот факт, что он забронировал нам столик на празднование Нового года, говорит о том, что он заранее запланировал это похищение. Возможно, знакомая, которая уговорила меня прийти на благотворительный вечер, играла на его стороне.

Хотя вполне может быть, что теперь это любимый ресторан Марата и Анники, и он дал ей временную отставку, чтобы договориться с бывшей женой.

Становится гадко внутри. Мне уже наплевать на всё, что случилось в прошлом, только бы исчезнуть отсюда. Только бы никогда больше не видеть ресторан, который был свидетелем расцвета нашей любви. В нём мы держались за руки, мечтали о будущем, украдкой целовались.

Мы въезжаем в центр города, еле пробиваемся сквозь толпу. Ощущаю на себе взгляд Марата, внимательный, изучающий. В темноте его глаза блестят.

Фасад ресторана украшен разноцветными огнями и еловыми лапами. Через панорамные окна видны столики, за ними счастливые, улыбающиеся пары.

Я не хочу туда. Не хочу в прошлое.

Марат выходит из машины, открывает мою дверь и подаёт руку.

Скольжу по сиденью к противоположной двери, выскаки-

ваю из машины и со скоростью молнии исчезаю в толпе.

8

Как же давно я не гуляла по ночному городу!

Кружатся медовые снежинки, подсвеченные фонарями. Вокруг счастливые, весёлые прохожие. Кто возвращается домой, кто только выходит гулять. Марат сказал бы, что они подвыпившие и поэтому счастливые и веселые, а я бы с ним поспорила, что в такой день легко почувствовать себя счастливой. Из нас двоих я всегда была романтиком, витавшим в облаках. Вот мне и досталось.

Страхиваю снежинки с волос. Еще немного пройдусь – и домой. Не ожидала, что буду гулять ночью по заснеженному городу, поэтому не взяла шапку. Марат бы сказал, что я напрашиваюсь на простуду, и заставил бы меня надеть шапку. Либо снял бы свою, а если и сам без шапки, то купил бы у одного из прохожих. Он такой.

Чёрт возьми! С каких это пор у меня в голове снова звучит голос Марата?! Потребовалось много усилий, чтобы излечиться от этой шизофрении, и вот – рецидив.

– Шарф большой, его хватит и на голову, и на шею.

Ну вот, снова.

Не стоило возвращаться в город, здесь слишком много воспоминаний, сводящих меня с ума.

– Марина, перестань меня игнорировать! Надень шарф!

О, чёрт, это действительно Марат. Нашёл меня.

Демонстративно отстраняюсь, не беру его шарф.

– Как давно ты за мной идешь?

Закатывает глаза.

– С тех пор, как ты сбежала.

Ну да, глупый вопрос.

– Марат, я не пойду с тобой в ресторан, не сяду в твою машину и не стану заводить с тобой ребёнка. Мы так хорошо не общались все эти годы, и давай продолжим установившуюся традицию. Самое малое, что ты можешь для меня сделать, – это не портить мою жизнь, которую я с таким трудом восстановила и наладила.

Суёт руки в карманы, смотрит на прохожих. Слизирует снежинки с губ.

– Хорошо.

Сначала кажется, что я не расслышала. Он что, согласился?!

– Тогда прощай! – быстро закрепляю сделку.

– Но сначала ты позволишь мне отвезти тебя домой.

– В этом нет никакой необходимости...

– Марина, я знаю, где ты живёшь. За эти несколько кварталов ты околеешь и заработаешь пневмонию.

– Откуда ты знаешь, где я живу?

– Ты снимаешь квартиру вместе с твоим отцом и принимаешь учеников на дому. Больше я ничего не знаю. Я не лез в твою жизнь, просто услышал от знакомых. Теперь ты позволишь подвезти тебя домой?

Неохотно следуя за ним к машине. Держусь за его шаткое обещание оставить меня в покое.

Только в теплом салоне понимаю, насколько замерзла. Марат замечает это первым, велит шофёру включить обогрев сидений.

– Так, может, вы хотите горячий кофе? Здесь неподалеку круглосуточное кафе. Сегодня у них наверняка хороший бизнес. – Шофёр улыбается мне в зеркало, как будто не он только что увёз меня с благотворительного вечера без моего на то позволения.

Собираюсь отказаться, когда слышу ответ Марата.

– Марина не пьет кофе после трех часов дня, а то не сможет заснуть.

При этом он даже не смотрит на меня, выглядит задумчивым и отвлечённым. Похоже, он ответил шофёру на автопилоте.

Киваю шофёру, подтверждая сказанное Маратом.

Мы выезжаем на проспект. Я люблюсь праздничным городом, но то и дело встревоженно поглядываю на Марата. Что он задумал? Наговорил чёрт знает что на благотворительном вечере, убрал Сашу с дороги, насильно увез меня в ресторан, а теперь просто так возьмет и отстанет, потому что я его об этом попросила?! Не верю!

Через пару кварталов я не выдерживаю.

– То, что ты предложил мне на благотворительном вечере, – это была шутка? – Не говорю напрямую из-за шофёра.

Марат долго смотрит на меня, потом качает головой.

– Нет, не шутка. Но не волнуйся, я понял и принял твой отрицательный ответ. Дело в том, что я неправильно интерпретировал твоё возвращение в город и то, что ты пришла на благотворительный вечер. Решил, что ты наконец готова поговорить. Но я ошибся. Извини.

Очень запоздалое и слабое «извини» после всего случившегося.

– Я никогда не буду готова обсуждать прошлое. *Никогда*. А общих планов на будущее у нас с тобой нет и быть не может.

Шофёр останавливает машину перед моим домом.

Марат выходит из машины и открывает мою дверь. У него всегда были безупречные манеры, по крайней мере, в моём присутствии. А вот то, что он делал за моей спиной, очень далеко от безупречного.

– Я провожу тебя до квартиры.

– Не нужно.

– Тогда хотя бы подожду в подъезде, пока ты поднимаешься наверх.

Марат всегда обо мне заботился, волновался о моей безопасности, ругал меня за беспечность. А потом нанёс мне самый сильный удар из возможных.

Марат остаётся в подъезде, а я поднимаюсь наверх. Я живу на втором этаже, так что лифт не нужен.

Ощущаю взгляд Марата на моей спине. Через несколько

шагов оборачиваюсь.

– Ты меня очень сильно ранил. – Впервые говорю ему правду.

Он кивает.

Когда я уже решаю, что ответа не последует, он говорит.

– Ты тоже, Марина. Ты тоже.

9

Я его

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.